

Жолумбаев Марат Копжасарович

канд. юрид. наук, доцент

Гайворонская Лидия Алексеевна

магистрант

Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова

г. Кокшетау, Республика Казахстан

ЗНАЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

***Аннотация:** в настоящей статье рассмотрены вопросы определения понятия независимости адвокатуры, влияние действительного положения института адвокатуры на правовую систему общества в целом, и описаны примеры ограничения независимости адвокатуры.*

***Ключевые слова:** адвокатура, кодекс, правосудие, судебная власть, следователь, прокурор.*

Высшими ценностями нашего государства Конституция Казахстана признает человека, его жизнь права и свободы. Однако, пока у человека не будет полноценной возможности отстаивать и защищать свои права, особенно в спорах, где на противоположной стороне выступают государственные органы, эта норма будет оставаться декларативной. Адвокат, в этой непростой борьбе, призван служить представителем, независимым ни от кого, и способным защитить права лица, обратившегося к нему за помощью. Не секрет, что на сегодняшний день, у граждан нет полного доверия ни к судебной системе, о чем открыто заявил наш Президент Н.А. Назарбаев ни к правоохранительным органам, ни к надзирающему за законностью органом в лице прокуратуры. Однако, с доверием к профессиональным защитникам у населения страны дело обстоит не лучше. Это связано с существованием части адвокатского сообщества, представители которой действуют не в интересах своих клиентов, а как формальное приложение к процессу правосудия. С другой стороны, адвокаты, которые выполняют свои обязанности в соответствии с признанными профессиональными стандартами, сталкиваются с ощутимыми попытками ограничить их независимость, в

результате чего они не могут в полной мере реализовать свои полномочия. Подобная двусторонняя «атака» приводит к умалению действительного назначения адвокатуры.

Канадский адвокат Уэсли Пу, исследуя тему независимости адвокатуры, задается важным вопросом – независимость от кого или от чего? Автор отмечает, что, говоря о независимости от правительства, можно подразумевать как независимость от исполнительной власти, так и от судебной власти. Независимость адвокатуры можно предполагать в случае отсутствия государственного «покровительства» и регулирования деятельности адвокатов извне. Но кроме этих вполне очевидных источников воздействия, автор отмечает необходимость ограничения влияния на деятельность адвокатов со стороны клиентов, руководства юридических фирм, коллегий адвокатов. При этом важно правильно понимать характер независимости адвокатской деятельности, и не воспринимать ее как прикрытие для личных интересов [1].

Значение адвокатуры нельзя ограничивать защитой интересов отдельных лиц. Она должна обнажать проблемы, существующие в обществе, а ее собственное положение в государстве служит показателем правового уровня государства. Российский адвокат В.И. Сергеев определил это назначение адвокатуры следующим образом: «... кроме адвокатуры, да еще свободной прессы, больше, пожалуй, никого в стране не осталось, кто ей смог бы сказать всю правду о ее собственном произволе» [2].

Международная комиссия юристов в одном из последних исследований на тему независимости юристов в Центральной Азии, объектом которого был, в том числе и Казахстан, отмечает высокий уровень обвинительных приговоров, который «создает впечатление, что судьи и адвокаты играют декоративную роль в системе уголовного правосудия». А принцип осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, закрепленный в Уголовно-процессуальном Кодексе Республики Казахстан с учетом реального положения адвокатов видится «иллюзорным» [3]. Указанные выводы можно считать последствием ограничения независимости адвокатов. А среди инструментов этого ограничения

в докладе названы не привлечение к дисциплинарной ответственности адвокатов, действующих в интересах исполнительной власти или других влиятельных сил, но не в интересах своих клиентов, и напротив, применение или угроза применения взысканий к адвокатам, добросовестно исполняющим свои обязанности. При этом отмечено, что подобные меры воздействия на «неугодных» адвокатов применяются не только со стороны суда и правоохранительных органов, но часто сами объединения адвокатов выступают «инструментами таких произвольных мер».

По мнению казахстанского адвоката Д. Канафина «диктаторы и тоталитарные режимы воспринимали адвокатуру как институт, направленный на ограничение их власти (что в действительности соответствует истине), а адвокатов как недругов или в лучшем случае сомнительных субъектов, готовых во имя интересов представляемых лиц, отказаться от «светлых идеалов» на которых зиждется здание самой деспотии» [4, с. 15]. Полагаем, что любая власть имеет тенденцию нивелировать влияние институтов, деятельность которых не может быть ей подконтрольна. В этой части, необходимо избавляться от заблуждения, что адвокаты, судьи, прокуроры следователи делают одно дело. Да, действительно, деятельность данных органов в конечном итоге должна иметь одну цель – построение правового государства. Но адвокат, в первую очередь, должен руководствоваться идеей защиты интересов конкретного лица, даже если в отдельном случае эти интересы не соприкасаются с интересами общества в целом. Другими словами, необходимое развитие общества невозможно, когда суды маскируют его несовершенства и недостатки правовой системы неправосудными приговорами и решениями, создавая, таким образом, видимость реализации законодательно закрепленных принципов правового государства. Деятельность адвоката в этой ситуации должна быть, и является показателем реального положения дел.

Ограничение независимости адвокатской деятельности может быть вызвано разными обстоятельствами. Это может быть и намеренное притеснение адвокатов, занимающих непреклонную позицию по делу, и создание условий для распространения такой группы как «карманные адвокаты», которое чаще всего

связывают с низким уровнем оплаты юридической помощи адвокатов из государственного бюджета. Кроме того, независимость адвоката может подрываться путем нарушения законодательно установленных прав, таких как: ограничение реализации права адвоката на собирание доказательств, нарушение права на участие адвоката по причине отсутствия у него допуска к государственным секретам, ограничение свободного доступа адвокатов в здания судов, правоохранительных органов. Все эти и другие надуманные запреты и ограничения влекут снижение продуктивности работы адвоката, это ставит его в неравное положение по сравнению с теми же прокурорами. Отсутствие возможности реализовать свои права на практике часто приводят к проделыванию адвокатом бессмысленной работы. Все эти обстоятельства вынуждают многих отказаться от ведения дел, в соответствии с высокими принципами профессии, порождают того самого зависимого и молчаливого адвоката.

Отсутствие независимой адвокатуры может привести к положению, описанному Францем Кафкой в романе «Процесс», когда подозрение само по себе является достаточным основанием для признания человека виновным. Вся работа адвокатов, по описанию Кафки, будет сводиться к попыткам пробиться в канцелярию суда, с жалобами, которые не удостоиваются ответа, и откуда их по одному сбрасывает с лестницы служащий канцелярии, утомленный их активностью. Это, безусловно, гротескный вариант развития событий, но выводы из него рисуются понятные.

Список литературы

1. Wesley Pue W. Death Squads and «directions over lunch»: A Comparative Review of the Independence of the Bar [Electronic resource]. – Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1000725.
2. Сергеев В.И. Изречения и высказывания об адвокатах и адвокатуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visergeev1946.pravorub.ru/personal/10074.html>.

3. Independence of legal profession in Cenrtal Asia. International commission of jurists [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ref-world.org/pdfid/530f03374.pdf>.

4. Канафин Д. Совершенствование правового статуса адвоката в свете разработки нового Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан. Экспертное заключение для центра правовой политики // Юрист. – 2012. – №12. – С. 15.